

№ 72—76
ВОЛНЕНИЕ
НА ХОЛУНИЦКИХ ЗАВОДАХ ЯКОВЛЕВА
(1815—1817 гг.)

☆

№ 72

1815 г., ДЕКАБРЯ 1.

РАПОРТ ЗЕМСКОГО ИСПРАВНИКА ЯРАНСКОГО УЕЗДА
ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ НАУМОВА
МИНИСТРУ ПОЛИЦИИ А. Д. БАЛАШОВУ
ОБ ОТКАЗЕ ОТ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ КРЕСТЬЯН
ДЕР. ПОЧИНОК-АРИСТОВО, КУПЛЕННЫХ ЯКОВЛЕВЫМ
ДЛЯ РАБОТЫ НА ХОЛУНИЦКОМ ЗАВОДЕ

Честь имею вашему высокопревосходительству донести, что в вверенном мне Яранском уезде произошло следующее: минувшего ноября 30 числа при переводе заводосодержателем Яковлевым вновь купленных им в здешнем уезде крестьян у помещиц фон Рехенберховой и Свешниковой 381 души, проживающих в деревнях Починке-Аристове и Шишилеве, по постановлению Пермского горного правления в непременные работники на Холуницкие его, Яковлева, заводы, состоящие Вятской губернии в Слободском уезде, открылось неповиновение закону, и сделано ими буйство, которое с помощью божиею прекращено; но только решительно объявили оные мне, что они с теперешнего места пребывания выезжать в те заводы не будут, предположив умереть на месте, где теперешнее имеют пребывание, о чем с прописанием всего обстоятельства донесено от меня сего же числа господину вятскому гражданскому губернатору и губернскому правлению.

Земский исправник *Наумов*.

ЦГИАЛ, ф. 1286, ДПисп., оп. 2, 1815 г.,
д. 140, л. 2.

№ 73

1816 г., ФЕВРАЛЯ 7.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ УПРАВЛЯЮЩЕГО МИНИСТЕРСТВОМ ПОЛИЦИИ
С. К. ВЯЗМИТИНОВА В КОМИТЕТ МИНИСТРОВ О ВООРУЖЕННОМ
СОПРОТИВЛЕНИИ КРЕСТЬЯН, КУПЛЕННЫХ ЯКОВЛЕВЫМ,
ПРИ ПЕРЕВОДЕ ИХ НА ХОЛУНИЦКИЙ ЗАВОД

Вятский гражданский губернатор от 6 декабря прошлого 1815 года доносил, что крестьяне, купленные надворным советником Яковлевым, которых Пермское горное правление распорядилось переместить всех без остатка на Холуницкий его,

Яковлева, завод, оказали против того послушание и по приезде к ним исправника побили взятых им из внутренней стражи 4 солдат и 6 крестьян; что он по сему писал к деревенским старостам, требуя, чтоб они приехали к нему; что относился к епархиальному архиерею, прося послать кого-либо из духовенства привести крестьян в послушание законом божьим, и что поступок крестьян есть еще не что иное, как неповиновение.

А от 20 того ж декабря уведомлял губернатор, что старшины помянутых вотчин Яковлева были у него и дали отзыв, изъяснив в оном, что они послушания не производили и не производят, а только просили перевод их на заводы отсрочить для исправления их нужд до летнего времени; что намереваются послать к господину их, Яковлеву, двоих поверенных с просьбою оставить их в настоящем жилище с получением оброка, какой положит, или взять с них сумму, какую он заплатил, и по взносе оной быть им вольными и что в сем же смысле послали они для подачи просьбы на высочайшее его императорского величества имя в С.-Петербург троих поверенных; впредь же, до решения дела, обязуются платить господину своему за число нанятых за них работников. При сем губернатор упоминал, что по рассмотрении такового отзыва, дав приказ старостам и крестьянам, чтоб они не ослушались, требуемых Яковлевым работников непременно на завод выслали и следующие с них рекрут поставили, ожидает по оному их исполнению; что же за сим окажется, о том не преминет донести.

Оба сии донесения внесены были мною в Комитет г. г. министров, первое 30 декабря 1815 года, а другое — 14 минувшего января.

Комитет г. г. министров по выслушании последнего из них, журналом 18 минувшего января, в ожидании дальнейших донесений от вятского гражданского губернатора, принял оное к сведению, возложив вместе с тем на меня, чтоб и по истребовании сих от губернатора донесений представил оные Комитету. О чем предписано вятскому губернатору 2 февраля.

После сего получил я от него два донесения:

Одно — от 17 января, коим уведомляет, что крестьяне сии чрез присланную к нему бумагу торжественно отозвались¹ от перехода на заводы Яковлева, объясняя, что они лучше отдадут государю императору всех из своих семейств от 17 до 40 лет и что до получения разрешения от всемилостивейшего государя на посланное от них прошение никак не выполнят требования губернаторского, буйствовать не хотят, а на месте обязуются быть послушными. Почему он, губернатор, не находя другого

¹ Повидимому, следует читать: отказались.

средства, как отрядить в селение неповинующихся крестьян воинскую команду, командировал оную по сношению с бригадным начальником полковником Бнстромом из ста человек, которая под командою подпоручика Захарова выступила 16 января под видом якобы она следует в Тверь, дабы крестьяне не могли сделать какого-либо приготовления к буйствам против оной, а батальонный командир подполковник Кушнерев отправился 17 января под видом освидетельствования в уездных городах инвалидов команд чрез города: Орлов, Котельнич и Яранск, как равно и советник губернского правления надворный советник Трусов, с таким предположением, что команде сей назначено дневанье в деревнях означенных бунтующих крестьян, и когда она водворится там, то и советник Трусов прибудет туда и будет крестьян увещевать к повиновению законной власти.

Другое — от 24 января с копию рапорта советника Трусова, из коего видно, что по прибытии военной команды в город Яранск 19 января ввечеру, куда он, советник, с подполковником Кушнеревым приехали того ж числа в 7 часов пополудни, на другой день, т. е. 20 числа, поутру выступила команда из Яранска в назначенный ей путь в сопровождении земского суда дворянского заседателя Ардашева; вместе с тем отправились и они, советник Трусов и подполковник Кушнерев, с земским исправником; по прибытии ж их и команды в деревню Ягутову, принадлежащую помещице Дурново, отстоящую от первой, бунтующих г. Яковлева крестьян деревни, называемый Починок-Аристов, в 3-х верстах, расположились тут ночевать. А на другой день, т. е. 21 числа, по утру в 9 часов, подполковник Кушнерев отправил команду в самую деревню Починок-Аристов при подпоручике Захарове, в сопровождении заседателя Ардашева, куда вслед за тем поехали и они с подполковником. Между же тем команда подходила к помянутой деревне, подле которой в поле приготовлено на некоторое пространство уоптанное место и собрано было на нем крестьян, вооруженных кольями, пиками и прочими орудиями большое количество, примерно более 500 человек, в числе коих, должно полагать, были или из посторонних селений крестьяне, или наряженные мужиками женщины, как сие, по слухам, было и в первое противу исправника возмущение; и коль скоро шедший впереди команды заседатель Ардашев, приближаясь к ним, объявил, что он препровождает команду в Тверь и в их деревне назначен растах и чтоб они приготовили квартиры, то крестьяне, сему не поверя, сказали, что они знают, что команда идет для них и в селение оную никак не впустят; никакие объяснения заседателя урезонить их не могли. Между тем, когда команда подошла к сей толпе народа и подпоручик Захаров, шедший впереди, тоже их

урезонивал, чтоб впустили в селение, то крестьяне, решительно от сего отозвавшись, вдруг бросились вооруженные помянутыми орудиями и начально стали бить подпоручика Захарова, который принужденным нашелся приказать заряжать ружья; крестьяне, устремясь во множестве на команду, начали бить солдат и мяли в снег; тут команда принуждена была отступить и потом оказались у подпоручика Захарова руки и спина избиты, один рядовой убитым, да раненых тяжело 9 и легко 15 человек.

Советник Трусов с прочими чиновниками, видя такое дерзкое буйство крестьян, превышающих большим количеством команду, не решился в отвращение дальнейших худых последствий въезжать в деревню и, быв на дороге от оной в версте, принужденными нашлись возвратиться в деревню Ягутову.

К сему советник Трусов присовокупляет, что он двукратно посылал к неповиновующимся крестьянам драгуна, чтобы уговорить их, дабы старосты и еще несколько из лучших и умных крестьян явились к нему, но они решительно от того отозвались, объявляя, что никак никого от себя не пошлют, а буде угодно, чтоб они, чиновники, сами к ним приехали, но без команды, которую никак в селение свое не впустят.

Советник с прочими чиновниками, видя такое иступление неповиновующихся крестьян, не осмелились отправиться к ним в деревню без команды. Наконец, крестьяне отозвались, что и чиновников никак уже не впустят. После сего советник Трусов, пригласив священника села Галицкого, просил его съездить в ту деревню вместе с драгуном и с бумагою от него к крестьянам с тем, чтоб он постарался и с своей стороны уговорить их и обратит к повиновению. Священник, возвратясь оттуда с драгуном, объявил ему, советнику, что крестьяне сии ничего и никого слушать не хотят и старост и других никого к нему не пошлют. Самое сие селение загорожено рогаткою, а прочие въезды совсем завалены, и учрежден как в нем, так и вне оного караул, и когда священник и драгун подъехали к селению, тотчас ударили в набат, и в ту минуту собрались все и проводили их под караулом в избу, откуда так же выпроводили их за селение, не впуская в оное даже и лошадей. Губернатор, донося о сем происшествии и о продолжающемся буйстве оных крестьян, уведомляет, что он при всей крайней слабости здоровья отправляется сам в город Яранск, дабы, сообразясь со всеми местными обстоятельствами, увидеть, может ли ныне сделанное им распоряжение приведено быть в действие, потому что он, губернатор, мыслит, что если военною рукою обратиться к усмирению сих крестьян, то может быть немаловажная потеря со стороны крестьян и команды, почему испрашивает предписания: буде он, губернатор, собственным своим приездом с военною

командою не успеет привести сих крестьян к повиновению, то следует ли с ними поступить военною рукою? Между тем, по недостатку вятской команды бригадный начальник полковник Бистром представил окружному генералу об откомандировании из Нижнего Новгорода военной команды до 200 человек, дабы можно было окружить селение тех крестьян. Что же окажется по прибытии его, губернатора, на место, не преминет донести сюда с нарочным.

Сверх того, окружной генерал князь Урусов из Ярославля доносит инспектору внутренней стражи:

1. От 29 января, что, получив он донесение о выступлении команды Вятского гарнизонного батальона в селении Яковлева, [он] тотчас послал нарочного расторопного офицера с предписаниями, чтоб подполковник Кушнерев непременно находился там до окончания сего происшествия, а в случае нужды — усилить команду и отправиться туда самому бригадному начальнику; о последствиях же доносить ему каждонедельно.

2. От 30 того же января, что он получил от 21 января с самого места чрез нарочного донесение с объяснением сверх того, что губернатор пишет, что крестьяне отбили от солдат ружей с приборами 10, бсевых патронов 200, сум патроновых 3, киверов 2, ранец, перевязь и португею с пряжкой, а 25 числа отправились на место происшествия гражданский губернатор и бригадный командир полковник Бистром; крестьяне ж, час от часу скопляясь, числом до 500 человек, более укрепились и присвоили к себе из соседственных селений таковых же помещичьих крестьян, почему батальонный командир Кушнерев, сообразно местному его усмотрению, не решился вступить вторично в деревню без прибавления воинской команды.

Князь Урусов к сему присовокупляет, что он послал другого нарочного, своего адъютанта, с следующими распоряжениями:

1. Командировать тотчас из Костромы при благонадежном офицере 100 человек и из Нижнего 150 человек при благонадежном штаб-офицере с тем, чтобы следовали туда на подводах.

2. О беспорядках, происшедших расстройкою на месте команды, поручил полковнику Бистрому строжайше исследовать при том же его адъютанте.

Наконец, князь Урусов доносит, что для личного обо всем удостоверения и самого действия не уедлит он вслед за тем отправиться туда же на место, прося, чтобы инспектор внутренней стражи, чрез посланного от него нарочного, разрешил в следующем:

а) В случае продолжения буйства или дерзости крестьян дать ему право в необходимости действовать силою оружия.

б) Если число бунтовщиков умножится, то предписать в Казань кому следует чрез нарочного, дабы требование его о

даче команды могло быть удовлетворено безостановочно; ибо известно, что от Яранска ближе Казани не состоит губернии вверенного ему округа.

Инспектор внутренней стражи, поспешая препроводить оба сии допесения к начальнику Главного штаба его императорского величества, просит: если обстоятельства востребуют усилить командированные команды внутренней стражи по представлению князя Урусова частью войск Казанского гарнизонного полка и находящейся там артиллерии, то снабдить его на тот конец повелением. Что же касается до действия против бунтующих крестьян, сделал уже он князю Урусову предписание.

Донесение сие делом поставляю представить Комитету г.г. министров на разрешение.

Главнокомандующий в С.-Петербурге генерал-от-инфантерии
Вязмитинов.

ЦГИАЛ, ф. 1149, Д-т зак. Гос. сов., оп. 1,
д. 2/13, л. 29—38. Отпуск.

№ 74

1816 г.. ФЕВРАЛЯ 22.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ УПРАВЛЯЮЩЕГО МИНИСТЕРСТВОМ ПОЛИЦИИ С. К. ВЯЗМИТНОВА В КОМИТЕТ МИНИСТРОВ О ПРОДОЛЖЕНИИ ВОЛНЕНИЯ КРЕСТЬЯН ЯКОВЛЕВА И О ПОСЫЛКЕ ИМИ ПОВЕРЕННЫХ В ПЕТЕРБУРГ ДЛЯ ПОДАЧИ ПРОШЕНИЯ

Комитет г.г. министров по выслушании записки, внесенной мною по донесениям вятского гражданского губернатора и внутренней стражи окружного генерала князя Урусова о буйстве крестьян Вятской губернии, купленных надворным советником Яковлевым, переводимых на Холуницкие его заводы, и о мерах, принятых к их усмирению, журналом 8 сего февраля положил: поелику по военной части распоряжения сделаны, то известил бы о том я вятского гражданского губернатора; а как настоящий случай показывает, сколь необходимо ускорить составлением высочайше повеленного Государственному совету положения о переводимых на заводы крестьянах, то председателю Департамента законов Государственного совета поставить в виду означенное происшествие в Вятской губернии, что мною тогда же и исполнено.

Ныне окружной генерал внутренней стражи князь Урусов от 12 сего февраля чрез нарочного доносит, что по оказанной дерзости неповинующейся вотчины помещика Яковлева и по получении донесений, утвержденных отзывами вятского губернатора, он поспешил отправиться на место происшествия и нашел там упрямое недопущение крестьянами команды, проис-

ходившее единственно по случаю предполагаемого перевода их в Холуницкие заводы; что все кроткие меры и увещания его не могли иметь желаемого успеха, и вся вотчина решительно не согласилась впустить в селение их команду. Наконец, после окружения войсками деревень сих крестьяне согласились впустить в оные команду, но единогласно отозвались, что до тех пор не пойдут в перевод, пока не получат разрешения на просьбу, его императорскому величеству поданную, чрез посланных от них в С.-Петербург трех ходоков; посему князь Урусов при занятии войсками помянутых деревень нашел себя в необходимости с согласия находящегося там доверенного от помещика Яковлева приказчика Ведерникова выполнить общее всей вотчины желание, чтобы дать им сроку три недели, пока получат на ту просьбу решение, к беспрекословному же тогда их выполнению.

Князь Урусов, донося о сем на рассмотрение, присовокупляет, что по местному его замечанию необходимо или исходатайствовать им в течение просимого времени разрешение, или, отыскав в С.-Петербурге ходоков, прислать поспешнее туда к крестьянам для удостоверения, должны ли они непременно подлечь переводу.

В заключение просит на сие скорого разрешения, для того, что к приведению сих крестьян в нынешнее повиновение ничто столь способствовать не могло, как уверение его в неременном получении ими означенного разрешения.

СПРАВКА

Упомянуемого в донесении князя Урусова прошения от крестьян помещика Яковлева в департамент[e] исполнительной полиции не оказалось.

Предписав исправляющему должность с.-петербургского обер-полицмейстера об отыскании здесь присланных от крестьян помещика Яковлева поверенных с вышеупомянутою просьбою и о задержании их, впредь до повеления, под стражею, донесение окружного генерала внутренней стражи долгом поставляю представить при сем Комитету г. г. министров.

Главнокомандующий в С.-Петербурге
генерал от инфантерии *Вязмитинов*.

№ 75

1816 г., ИЮЛЬ.

ПРОШЕНИЕ КРЕСТЬЯН СЕЛЕНИЙ ШИШИЛЕВО
И ПОЧИНОК-АРИСТОВО ЯРАНСКОГО УЕЗДА
АЛЕКСАНДРУ I О РАЗРЕШЕНИИ ИМ ВЫКУПИТЬСЯ
У ЗАВОДЧИКА ЯКОВЛЕВА И ОСТАТЬСЯ
НА ПРЕЖНЕМ МЕСТОЖИТЕЛЬСТВЕ

Напред сего состояли мы во владении у госпож Анны фон Рехенберовой и Елизаветы Свешниковой Вятской губернии, Яранской округи, и по последней 6-й ревизии за ними, господами, писанными в деревнях Шишилеве и Аристове в нас состоит всех вообще 381 душа мужского пола, а сколько женского в наличности — нам неизвестно. Прошлом, 1815 года декабря 1 дня уведомились мы чрез присланное от госпож помещиц наших фон Рехенберовой и Свешниковой в вотчинную контору приказа, коим дали знать, что они нас всех без изъятия, мужеский и женский пол, запродали господину надворному советнику Александру Ивановичу Яковлеву, с которой стороны и прислан был приказчик Агафон Карпов сын Ведерников для описания всего нашего имущества, землю, угодья, нами обрабатываемого и приведенного в совершенное удобрение, дома и весь благоприсобретенной скот и к вяшему нашему разорению во исполнение данного приказчику от господина Яковлева приказа приступил 2 декабря к описи; описал дома наши, которые состоят в совершенной исправности и крытые тесом, рогатый скот, которого имеет каждый от 3 до 8 коров, лошадей от 2 до 5; он же, приказчик, вопреки и с утайкою учинил опись и показал, что дома наши в совершенной ветхости, покрытые соломою и к жительству совсем неспособные, рогатого скота самая малая часть¹. Сего ж 1816 года по просьбе господина Яковлева прибыла вооруженная воинская команда внутренних гарнизонных батальонов Вятского, Костромского и Нижегородского — числом 650 человек, для переселения нас с Вятской губернии Слободской округи на железоделанные заводы в противность именного вашего императорского величества высочайшего указа, данного Правительствующему сенату минувшего 1802 года июля в 31 день²; но как мы чувствуем расстройство своих семейств и опустошения старинного нашего заселения, просим, чтоб нас не переводили на железоделанные заводы, но, несмотря на просьбы наши, приказано господами батальонными командирами тех батальонов палить по

¹ Стремясь избежать переселения и окончательного разорения, крестьяне, очевидно, преувеличивают сведения о своем имуществе.

² I ПСЗ, № 20352.

нас из ружей и, убив два человека наших крестьян до смерти и более 20 человек ранив штыками, забрали все наше крестьянское имение, препроводили на Колениские¹ железодельные заводы и притом оставили самую малую часть старых и к никакой работе неспособных для присматривания земли, коих и теперь переводят к прочим нашим семействам. И по поданному вашему императорскому величеству просительному письму мы, просители, препровождаемые были до нашего селения одним офицером и унтер-офицером и по прибытии нашли дома наши опустошенными, а что последовало по делам нашим потом — совсем неизвестно; по коему следствию прибыл к нашим разоренным местам князь Урусов, сожалея об нашем обстоятельстве, принял от нас, оставших, просьбу и, взяв 300 рублей денег для прогонов к отправлению [с] прошением в С.-Петербург, а что последовало по оному, о том мы, крестьяны, неизведущи и, таковое предвидя разорение и опустошение старинного нашего заселения, всего нашего мира внести новому нашему господину Яковлеву заплоченные за наше селение Шишилево и Аристово деньги, что по купчей крепости окажется с возвращением на прежние наши жилища для работования земель.

На какое его расположение поставил нас просить к правосудному престолу вашего императорского величества, дабы благоволено б было внести новому нашему господину деньги, что по купчей крепости принадлежать будет, и по покупке крепости себя избавить с возвращением наших семейств на прежние жилища.

Крестьяне *Евдоким Петров, Петр Федоров.*

ЦГИАЛ, ф. 1286, ДПИсп., оп. 2, 1816 г., д. 140, л. 105—106.

№ 76

1817 г., ДЕКАБРЯ 1.

**ЖУРНАЛ КОМИТЕТА МИНИСТРОВ О ВОЛНЕНИИ КРЕСТЬЯН
ЗАВОДЧИКА ЯКОВЛЕВА**

Управляющий Министерством полиции, получив донесения: 1. От управляющего Вятскою губерниею тамошней вице-губернатора о побеге некоторых крестьян надворного советника Яковлева из числа переведенных на Холуницкие его заводы из Яранского уезда и о новом их буйстве с оставшимися на прежних жилищах. И 2. От вятского гражданского губернатора о последствиях мер, взятых им к приведению тех крестьян в повиновение, вносил донесения сии при записке в Комитет министров. Комитет по выслушании той записки, усмотря из

¹ Так в подлиннике; следует: Холуницкие.

донесения губернатора, что к прекращению вновь возникшего буйства чрез воинскую команду и к водворению спокойствия приняты им надлежащие меры, ибо он оставшихся на прежних жилищах предписал немедленно перевести на заводы, открывшихся в лесах главных возмутителей перелова, предати суждению, 28 июля 1816 года положил: подтвердить гражданскому губернатору о наблюдении за точным исполнением учиненных им распоряжений, о чем и дано было от управляющего Министерством полиции надлежащее предписание вятскому гражданскому губернатору 9 августа 1816 года.

Потом, когда губернатор вследствие высочайшего повеления, записанного в журнале Комитета от 24 октября 1816 года, об учинении справки, все ли помянутые крестьяне с прежних жилищ на заводы взяты, донес, что все они переведены в Холуницкие заводы, кроме 12 человек, находившихся в бегах и 9 содержавшихся в Яранской тюрьме, прикосновенных к возмущению к неповиновению, по неокончанию производимого следствия, то по мемории Комитета от 30 декабря 1816 высочайше повелено: дело о тех 9 крестьянах, в тюрьме содержавшихся, решить немедленно. О чем и предписано от управляющего Министерством полиции означенному губернатору 25 января сего 1817 года, а от него дано было о том предписание Елабужскому уездному суду, где о тех крестьянах дело производилось. Сверх того, ему ж, губернатору, объявлено к надлежащему исполнению положение Комитета, 14 августа сего же года высочайше утвержденное, о том, чтобы внушил крестьянам должное к заводчику повиновение и исследовал бы, точно ли все припасы и вещи выдаются по истинным ценам и нет ли с сей стороны злоупотребления конторы.

Причем, вникнув в положение рабочих, представил бы он свое мнение, как лучше устроить снабжение людей сих потребностями в такой мере, чтобы они сверх одежды и пропитания имели от работы своей деньги; все же принадлежащие крестьянам и хранящиеся в конторе деньги раздать им, кому сколько следует, дабы наиболее привязать их к новой жизни. Ныне вятский гражданский губернатор в донесении, полученном управляющим Министерством полиции 14 сего ноября, изъясняет, что 21 минувшего октября донесено ему с разнесшихся слухов, что в Холуницком содержателя Яковлева заводе готовится экзекуция переведенным в прошлом году из Яранской округи крестьянам, сужденным за буйство и неповиновение, и что для сего от тамошнего заводского исправника были требования в Слободской земский суд, дабы в завод прибыл, и в вятскую градскую полицию, дабы прислала ката.

Он, губернатор, не имея ниоткуда сведений по сему предмету ни у себя, ни в Губернском правлении и не считая, чтоб

самое дело о помянутых крестьянах было подобно обыкновенному уголовному по великому множеству причастных к оному виновных, которые при том судимы были за буйство и возмущение, в тот же день предписал слободскому земскому исправнику, бывшему в Вятке по делам службы, отправиться к своему суду, и какне от заводского исправника по означенному делу или решению найдет в суде требования, представил бы к нему, губернатору, копию, а суду объявил бы не приступать к экзекуции до его на то ответа. Но на другой день (22 октября) получил он, губернатор, из Пермского горного правления отношение, в котором к сведению изъяснен приговор оного о вышспомянутых крестьянах и дополнено, что все то утверждено берг-инспектором и предписано к исполнению холуницкому земскому исправнику при Слободском земском суде, обоим указам.

Между тем, слободской земский исправник с предписанием губернаторским успел прибыть 22 октября к своему месту; тогда же, когда суд по указу Пермского горного правления и по второму настоятельному требованию холуницкого земского исправника, с угрозением исполнить все, в противном случае без оного суда, был в том заводе, и когда за 4 часа до приезда его, исправника, окончена была экзекуция бывшим в том заводе преступникам двум 1-го и 14 прочих трех отделений. Таким образом, по предписанию губернаторскому, хотя заводский исправник и Слободской земский суд в ожидании от него отзыва остановились исполнением решения на остальных только из тех виновных, кои по местам работ находились на другом, Чернохолуницком, заводе. Но вслед за сим заводский исправник того же 22 октября донес губернатору о сих же обстоятельствах, представляя, что по получении указа из Пермского горного правления от 10 октября о наказании означенных крестьян остановил все действия заводов, дабы одних людей взять под стражу, а других для присмотра за оными, в каковом положении (считая по означенное 22 октября) уже третий день на Чернохолуницком заводе крестьяне без продолжения работ находятся, что он таковую остановку заводов долго продолжать не может, но и распустить преступников также смелости не имеет, дабы они, зная уже свой жребий, не впали в отчаяние и не причинили бы больших еще злодеяний как над собой, так и над заводами, почему просил разрешения. Губернатор, видя из сих донесений, что заводский исправник, руководствуясь указом Пермского горного правления, лицом своим столь уже далеко поступил в начальном распоряжении экзекуции, что самое малое замедление в докончание могло бы представить немаловажное новое затруднение, и имея в виду, что приговор преступникам учинен 2 департаментом Пермского горного

правления, утвержден берг-инспектором и все сие произведено на основании высочайше утвержденного прожекта Горного положения, по которому и заводские исправники и земские суды тех округов, где горные заводы поставлены в обязанность получать от Горного правления указы и делать по оным исполнения, сверх того, что Горное правление отнеслось к нему, губернатору, для одного сведения, и уже после данного предписания заводскому исправнику и Слободскому земскому суду; по всем сим уважениям сделал им отзыв, чтоб dokonчили экзекуцию, дополнив, однакож, и тому и другому об ответственности за тишину и спокойствие, и сообразно 821-й статье помянутого Горного положения.

Впрочем, ожидает от Слободского земского суда донесения о dokonчании всего именованного списка, кто из осужденных крестьян чем и где наказан, согласно решению Горного правления. В приложенной при сем донесении губернаторском копии с отношения к нему Пермского горного правления между прочим значится, что правление сие, выслушав дело, представленное на ревизию при донесении из Елабужского уездного суда о возмущении и буйственных поступках означенных крестьян, нашло, что главными виновниками возмущения к неповиновению крестьян деревень Аристовой и Шишиловой, оказанных ими при переводе их из тех деревень в заводы Яковлева, состоят старосты их Матвей Киселев и Демид Григорьев, которые, особенно Киселев, внушив крестьянам, что переводятся они в заводы в притивность яксбы высочайшего указа 31 июля 1802 года¹, довели сим тех крестьян, по грубости их и совершенному невежеству, до такой степени ожесточения, что при чинимом им увещании земских чиновников и командированного для того советника Губернского правления и даже самого гражданского губернатора они, презрев все употребленные при том меры кротости, не только не обратились к должному повиновению, но, потеряв всякое к ним доверие и подобающее к начальству уважение, покусились при усмирении их уже наряженною военною командою отражать оную и начальство вооруженною рукою; некоторые из рядовых были ранены и один убит, а дальнейшим следствием такового их возмущения и не покорства были разные буйственные поступки и в отлучность заводского приказчика Ведерникова расхищение имения его и разных бумаг; избранные же сими возмутившимися крестьянами из среды их в ходоки для поднесения государю императору всеподданнейшей прссьбы и оставили бы на прежнем жительстве, Спиридон Козьмин, Евдоким Петров и Петр Федоров, по возвращении из С.-Петербурга сделали ложное разглашение

¹ I ПСЗ, № 20352. (О покупке к заводам и фабрикам крестьян из близлежащих селений.)

якобы впоследствии высочайшее на прошение их соизволение и якобы они в противность его высылаемы были в заводы, чем самым между избравшими их возродили новое возмущение и неповиновение и были сами в числе неповиновующихся первыми. Сверх сего, Федоров объявил непреклонность свою и при самом производстве следствия, а крестьянин Миней Исаев, по показанию некоторых крестьян участвовавший в расхищении приказчика Ведерникова имущества и прочего, и склонивший по собственному его признанию к побегу вместе с ним с Холуницкого завода и к возмущению других крестьян, принес в деревню Аристову ружье и два пистолета, кои употреблены к стрельбе по воинской команде и были орудием смерти солдата, как должно полагать. Каковыми законопротивными деяниями все они подвергли себя положенной в законах казни. То посему Киселева, Григорьева, Федорова и Исаева за изъясненные поступки наказать кнутом, каждого 20 ударами и, вырезать ноздри, с постановлением на лбу и на щеках указных знаков, сослать в Нерчинск, в каторжную работу, и как Козьмин и Петров¹ находятся в бегах и потому остаются по делу неспрошенными, то их предать суждению по законам тогда, когда они из бегов явятся или пойманы будут. Что же принадлежит до прочих крестьян², которые, последуя внушениям старост, отложились от повиновения и производили разные буйственные поступки, так как между ими потеряны порядок и подчиненность и они были руководимы старостами и другими, повидимому, злонамеренными людьми, как и тот, умерший, кто писал им просьбу, утвердившими их в мнении, что высылались они в завод не по праву законному, чрез что возымели по невежеству и ослеплению полное доверие к ним, а не к начальству, особливо, когда возвратившиеся из СПбурга поверенные или ходоки их разглашали, что на просьбу их последовало высочайшее соизволение остаться им в прежних жительствовах, однакож при всем оном сии крестьяне от повиновения своему помещику все не отрицались, а обязывались платить ему такой оброк, как он пожелает, только бы избавлены были от перевода в заводы, то, приемля в уважение все оное и дабы заводы Яковлева не оставались без работников к подрыву их благосостояния, а он не понес незаконно убытка, крестьян сих, приведенных уже ныне в повиновение и составляющих большое коли-

¹ О сем Евдокиме Петрозе, посланный по высочайшему повелению генерал-майор Панкратьев на Холуницкие Яковлева заводы в рапорте своем, известном Комитету из записки Спбургского военного генерал-губернатора, слушанной 14 августа сего года, объяснил, что он оставлен им, Панкратьевым, на помянутых Холуницких заводах. (Примечание подлинника.)

² В вышеупомянутом рапорте г. Панкратьева наличных переведенных душ показано 279 мужска и 324 женска пола. (Примечание подлинника.)

чество, изъяснено старейших из них, кои имеют более 40 лет от роду, но не свыше 70, также и тех, которые бывшими при усмирении чиновниками замечены более против прочих в буйственных поступках и непреклонности к неповиновению 34 человека, поименно показанных, наказать плетью, дав по 30 ударов; затем 20 человек, кои имеют от 30 до 40 лет, батожем, дав по 25 ударов, которые же имеют от 20 до 30 лет, каковых поименно показано 23 человека, палками, дав по 35 ударов, всех трех отделений, третьего по жеребью, не вводя в оный Трофима Тимофеева, учинившего кражу лошадей, и оставить всех их при заводах Яковлева; оставшихся же затем, кои имеют менее 20 лет от роду, по их молодости и невежеству, так как они, полагать должно, из подражения и из повиновения отцам их или родственникам, также старшим и сельским их начальникам, оказывали непокорство, учинить от наказания свободными, но для страха, дабы на будущее время не могли впасть в преступление, быть тем из них, кои имеют от 17 до 20 лет при наказании присужденных к оному, и притом всем сим подсудным, оставленным при заводах, подтвердить настрожайше с подписками, чтоб они на будущее время от всяких законопротивных деяний, а наипаче от неповиновения начальству и буйственных поступков, всемерно воздержались и были б у своего помещика или завододержателя и его приказчиков в надлежащем полном послушании; означенное донесение вятского гражданского губернатора с следующим к оному приложением с.-петербургский военный генерал-губернатор представляет Комитету министров.

Комитет положил: довести о том до высочайшего его императорского величества сведения.

Председатель с своей стороны присовокупил: постановит на будущее время за правило, чтобы по всем тем делам, по которым многое число людей осуждается к наказанию, приговоров в исполнение не приводить, но представлять оные предварительно в Правительствующий сенат с тем, чтобы Сенат по рассмотрении и по учинении своего заключения также не приводил оного в исполнение, не испросив чрез министра юстиции высочайшего повеления. С чем согласились и все члены Комитета.